

НА СНИМКАХ.

Зиновий Ильич Юсин. Рассказ о жизни в музее — занимает центральное место в сегодняшнем выпуске «Семидневья».

Судьба этого человека удивительна. Жизнь, начатая в 1906 году, продолжается. «Не случайно же попадаю на свет Божий каждый из нас. Рыба верит воде, птица — воздуху, лев — земле, в которую укладывает копыта», — одно из любимых слов актера Д. Галактионовой.

На время жизнь.

— Что вы делаете в этой жизни?

— Я живу, — ответил он.

В ЭТИ ДНИ У ЭКРАНОВ телевизоров все от азартных спортсменов до тех, кто еще скептически относится к физкультуре. Сегодня очередной день летней олимпиады в Барселоне, одном из красивейших городов мира.

Но именно эти дни подарили мне незабываемую встречу в родном городе.

Пожалуй, никогда еще ни один мужчина не проводил на меня, до банальности безразлично ленивую и расхлябанно-практичную, такого сильного впечатления, как этот. Невысокий, ладно сбитый, ловкий, с прекрасной осанкой, гордой посадкой головы с модным серебрястым густым челючком, на румяном лице — милое подстриженная ухоженная борода и очень живые, лучистые глаза. Начитанный, непринужденно общительный, обладает подтяжками и пытливым умом, с легкостью разбирается в различных областях знаний. Преобладающей чертой?

Мне нравилось, что он как минуты не был моральистом, его не возмущали парадоксы в наши дни нравы, его изобильность и умение — лаконично все сказать, точные и острые определения. Его достоинство, его истинная аристократия в том, что не переживает хамства, как и показной добродетели, испытывает отвращение к сиюминутному маневру в равной степени, как ко всему гнусному и мерзкому. Наперекор возрасту — а за спиной у него 86 лет — огромный запас жизненных сил.

— Устал жить? Да устал, Боже! Грех цена той жизни, которую можно загубить отсутствием куска колбасы. Посмотри-ка, милейшая, на себя. Ты же поутру с туманом от усталости и безразличности лицом. Ты не любишь жизнь! Научись-ка снова ценить хотя бы времена года, а не разбивать их по кварталам, по срокам внесения каких-то платежей, или от отпуска до отпуска. Только и разговоров ведаю, что живем хуже некуда. Но верно ли это? Никто же не отнял у нас нашу единственную жизнь, никто не сможет отнять то, что добавляет истинное наслаждение: яркие ощущения, полеты фантазии, проскины общения, друзья, книги, музыка, трава, деревья, родник, погода, дело, которое увлекает, — это же тебя окружает и сопровождает всю жизнь. Зависит от лозунов а всегда забывала, ведь это же глупо, и не до того было. Настоящая жизнь не в дальних привычках, а в раскованных, полетных ощущениях. Я никогда не могу управлять другими. Но управлять

собой, знать себя — в обязан. Яркие ощущения я испытал еще малым мальком, лет в 10—12. Когда без устали переплетал с хома на хома, так остро испытывала наслаждение своей полноты, своих сил. Именно высоты твоего сознания и духа — вот те квернины, которые нужно достичь. Разве что-нибудь увлекательнее и важнее кроме этого есть? А если не будет этого умения наслаждаться, прости, зачем же жить тогда? Считаю, что усталю живу только те убийцы, которые бессмысленно, от злости до злобы высаживают на вымученной, неадекватной работе. Но некоторые и там пытаются скрыть свое безрадостное существование — разными нитриками. Неужели им это интересно? Даже интереснее, чем попытаться реализовать себя? Да, но для этого надо иметь, что реализовать? Точно так же и яркие ощущения, иначе чем наслаждаться? До чего ж мы не ценим свою жизнь, если способны только зависть от чего и от кого угодно. Вспомни же свои счастливые моменты в жизни — любовь, профессиональные успехи, моменты свободы, страсти — именно это лишает нас страха жить. Вот и ориентируйся всегда на это. А все плохое в жизни идет от нас же самих, от каждой из наших несостоявшихся жизней. А чтобы состоялось — не только здоровую, увлеченную душу и разум иметь нужно, но и здоровое тело. Ведь разорванный человек не только для себя, но и для других опасен. Мы все сейчас, в разной степени, отравлены дурной пищей, как духовной, так и той, что получаем от почти истребленной природы. Но у каждого должны быть свои фильтры, свой иммунитет. А для этого нужно чувствовать и ценить свою жизнь, а не повторять под копирку то, что окружает тебя. И начинать не с соседа, а с самого себя. И верить в себя. И брать с самого себя пример. Мы — не «кадры» очередного этапа перестройки, мы — кровь и плоть, душа. Мы сегодня уже не верим никому и ни во что. Правильно. Прежде поверить в себя нужно. Не случайно же появился на свет Божий каждый из нас. Рыба верит воде, птица — воздуху, лев — земле, в которую укладывает копыта, а мы — только себе. И зависеть прежде всего от себя. И любить жизнь. — индивидуальный подарок.

Дождь и ветер. Дождь и снег. Вот и год уже растаял. И к концу подходит век. Беды старые листья.

ЮСИИ ЗИНОВИИ ИЛЬИЧ РОДИЛСЯ В 1906 ГОДУ. В местечке Ленское Восточной Украины. Сейчас нет «родины» — старая во время войны. До 13 лет помогал отцу и деду — у них было кожевенное производство.

Все в жизни навсегда

От выделки кож стояла такая вонь, что рад был минуте, часу вольной пляской по лесам носиться. Там впервые открыл для себя неизлечимое удовольствие — массаж, самомассаж.

В 1919 году на его глазах петлюровцы зарубили отца. До 1926 года в поле у хуляки. Потом у частного столара учился. Затем отправили на курсы в Каменск-Подольский, плотничал. Все смотрел как на зинковку — парень-гряк выжывает. Потом поехал в Москву, сначала работал на теоретическом заводе, потом рабфак. Гашевал в кружке верховой езды — обучали «белоглазых». Так вымуштровали, что все первые призы брал, постоянно участвуя в разных смотрах. Но тяга к лесу — неизбывна. Поступил в Тимирязевскую академию, но от того колоритного состава слушателей, что собрался, в чужом обмал. Нашел лесной институт. Да поздно, прием закончен. Изюм для меня настольно, молча ходил кругами почета по членам комиссии. Наконец, пригласили на одно, случайное высвобожденное место на аспирантского вольно. Проучился недолго, до первой сессии, факультет ликвидировали. На следующий год — другой факультет, но и там не задержался. В 1933—34 годах пошел в Москву разукладывать и распускать институт поветел. Поехал в Ленинград в лесную академию. В 1940 году практика на одном из лесокомбинатов Западной Украины. К тому времени был уже около двух лет женат. И война. Работал в военкомате, партизан. Ох, сколько заморочка выпало. С 1947 в Уборнбае.

В 1951 году сострапали грязное дело, суд давился долго, больше двух месяцев, дали два года, но отсидела только полгода — умер Сталин и отпустили, да за изменение состава преступления.

С 1952 года по 1977 работал в Уральском государственном лесном институте начальником планово-экономического отдела. Трое детей. Жена умерла шесть лет назад. Свои два дома сам понабил. Один снесли — место для строительства надо было. А другой и сейчас крутится на Бельчине, дачный жилой, строил семь лет. Но дети, разбежались, а одному куда такие хитром. Живет сейчас в однокомнатной квартире. Но не издерганым, сердитым с тяжелыми мыслями, поглощенным проблемами в бесцветной череде дней, не как-нибудь, потихоньку да по-маленьку... Какая нелепость! Романтик по натуре, реалист по интеллекту — чужд идеологически официальному существованию.

— Жить можно только в удовольствии! А возраст — вздор — и широкая улыбка открывает белоснежные зубы. Движется быстро, проворно. Вот и чай готов с разнотравьем на родниковой воде. Вкусно! Жизнерадостный, подтянутый аселямак, в спортивной клетчатой рубашке с наслаждением раскладывает свою энергию.

— Только ничтожная сила может принести человека к поставленной цели, а всякая неукошенная сила — это

бесплезная, глупо расходуемая энергия. Реальная сила — только упорядоченная.

Широта ума сочетается в нем с терпимостью, искренностью — со сдержанностью, скромность — с обязательностью.

Полезен в 5-30, 30—40 минут на массаж активных точек, затем самомассаж всего тела примерно столько же. Потом легкая разминка, прямо в постели, сто раз «молочница» и каждая мышца «выжывается» по 100 раз. Потом бег, гимнастика. Он чередует два вида упражнений: в одном случае преобладают на гибкость, в другом комплексе предпочтены сила, но все вместе сочетается с дыхательной гимнастикой Стрельниковой (у которой был в гостях и демонстрировал свое умение — «оборудован») и с вибромассажом. Растяжки — статическая нагрузка — смерть для человека. Пока есть гибкость, — старости нет. Движение — основа жизни.

И тут же с восторженным показывал многие из упражнений, а я восхищенно отсчитывал сотни. А как лихо боксировал, не дай Бог под такой удар попасть. А отжимался от пола залезко за третий десяток! Смотрела в глаза и верила. Все упражнения в соглах, а тымцах. Да еще с каким азартом и отчаяньем!

К 11 часам встрянула себя немножко, считает. Идет готовить завтрак, а взира камочка крупна (метод приготовления тоже свой, фирменный — за 2—3 минуты). Всегда много ест зелени.

После завтрака до 13 часов — уборка кухни, квартиры.

Потом по всяким — разным делам бегает по городу.

Вечером ужин — рыба или яйцо.

Затем чтение, конспекты, письма до 24 часов. Потом отбой. И так стремительно, а главное с удовольствием, живет изюм дня в день. Меня завораживает такой темп чуть ли не в 90 лет. А посмотрите, как выглядит — не больше 55!

А еще, начиная с 1975 года, постоянно ездит на Кавказ, одним из тем же, облюбованным, коню верховой манерой. Да еще каким молодцом в седле держится, а как лошадей на дыбы возмущивает. Только ахнешь. С любовью работой разглядывала все фотографии, особенно прошлагодиные.

Зиновий Ильич терпеть не может, когда лицемерно подслащивают действительность. Но в данном случае в этом нет ни малейшей необходимости. И это мне в нем тоже нравится. Получила наслаждение в его раскрепощенной атмосфере. Впрочем, такое со мной бывает всегда, когда сталкиваюсь с людьми, наделенными недюжинной жизненной силой. Как в Олимпийских играх: главное в жизни не выиграть, а участие!

Спасибо! Я провела чудесные вечера. Надеюсь, друзья мои будут еще дождо: Ждем отклика невест.

Бессевола
Любовь ГАЛАКТИОНОВА.